

Photo: Matteo Monti

ПРИВИЛЕГИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРА

COLLECTOR'S PRIVILEGE

Андрей Монастырский

Коллаж 4. Из серии «Коллажи»

Нати II – новый архив тиражного искусства. 2019

Andrei Monastyrski

Collage 4. From the series «Collages»

Nati II – new archive of limited edition art. 2019

Выставка «Передумали? Ничего страшного!»
Объединение музеев Болоньи Villa delle Rose. 2018
«It's OK to change your mind!» exhibition
Istituzione Bologna Musei Villa delle Rose. 2018

For the first time in the Almanac we publish an interview about the corporate collection. Our interlocutor is Marina Sitnina, the Executive Vice President of Gazprombank, the director of the collection with an interesting story about the legendary corporate collection of contemporary Russian art.

Marina, how did you come up with the idea of creating a collection for the bank?

Gazprombank is one of the largest benefactors in Russia. If we talk only about art, then we are the patron of the Tretyakov Gallery, the Pushkin State Museum of Fine Arts, we supported the State Hermitage Museum, the Russian Museum, the Moscow Museum of Modern Art, and many other cultural institutions and projects. To us, it is also important to support collecting as a phenomenon, since we consider it a tool to preserve and enhance our common heritage. We were the first in Russia to create a traditional set of consulting and information services in the Western art market for our collectors, including legal and financial support. The idea to create a corporate collection arose from supporting culture and collecting.

Впервые в альманахе мы публикуем интервью о корпоративной коллекции. Наш собеседник – исполнительный вице-президент Газпромбанка, директор коллекции Марина Ситнина с интереснейшим рассказом о легендарном корпоративном собрании современного русского искусства.

Марина, как возникла идея формирования коллекции для банка?

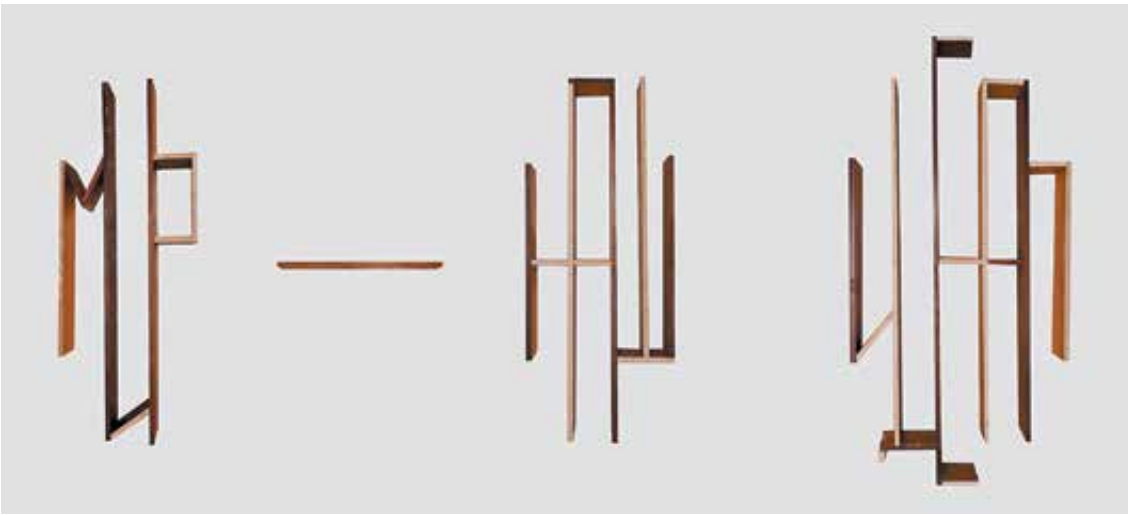
Газпромбанк – один из крупнейших меценатов России. Если говорить только об изобразительном искусстве, то мы являемся патроном Третьяковской галереи, ГМИИ им. А.С. Пушкина, оказывали поддержку Государственному Эрмитажу, Русскому музею, ММОМА, другим многочисленным институциям и проектам в сфере культуры.

Сергей Лоцманов. Весенний файл. 2012
Sergey Lotsmanov. Spring file. 2012

Александр Джикия. Заводная жирафа. 2015
Alexander Djikia. Clockwork giraffe. 2015

Арсений Жильяев. Мир – наш идеал. 2013
Arseny Zhilyaev. Peace is our ideal. 2013

Для нас также важно поддерживать коллекционирование как явление, поскольку мы считаем его инструментом сохранения и приумножения нашего общего наследия. Мы первыми в России сформировали для наших коллекционеров традиционный на западном арт-рынке набор консультационных и информационных услуг, включая юридическое и финансовое сопровождение. Из поддержки культуры и коллекционирования и выросла идея создать корпоративную коллекцию.

Собрание Газпромбанка посвящено современному российскому искусству. Почему именно такой выбор?

Говоря про «современное искусство», давайте определимся с терминами. В английском языке есть четкое понятие «contemporary art», а в русском это может означать и актуальное искусство, и концептуальное, и традиционное. М. Пиотровский как-то сказал, что не надо делить искусство на современное и несовременное, есть деление только на искусство и не-искусство. Очевидно, что любое искусство было когда-то современным кому-то – то есть сопряженным с кем-то во времени. П. Третьяков, И. Морозов и С. Щукин собирали современное им искусство. Так вот мы собираем то, что полагаем искусством, репрезентативным для определенных социально-культурных процессов и интеллектуальных явлений или, наоборот, опережающим время, но созданным нашими современниками, – с 90-х годов по настоящее время. Современное

Gazprombank's collection is dedicated to contemporary Russian art. How do you explain such a choice?

Speaking of «contemporary art», let's define the terms. In English, there is a clear concept of contemporary art, and in Russian, it can mean actual art, both conceptual and traditional. M.B. Piotrovsky once said that it is not necessary to divide art into modern and non-modern, there is a division only into art and non-art. Obviously, any art was once contemporary to someone – meaning related to someone by time. P. Tretyakov, I. Morozov, and S. Shchukin collected art that was contemporary to them. So here we are collecting what we consider art representative of certain socio-cultural processes and intellectual phenomena, or vice versa ahead of time, but created by our contemporaries, from the 90s to the present. Contemporary art is a kind of laboratory of innovative ideas and new technologies; at the same time, it is a legacy of future generations.

Tell us about the international experience - there are about 2,000 corporate collections of contemporary art in the world.

Corporate collecting is a huge world with its catalogs, professional associations, ethical code and, of course, various art programs aimed at supporting art. Corporate collectors are called modern Medici and are even compared with museums

ПРИВИЛЕГИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРА

COLLECTOR'S PRIVILEGE

искусство – это своего рода лаборатория инновационных идей и новых технологий, одновременно это – наследие будущих поколений. **Расскажите о мировом опыте – в мире около 2000 корпоративных коллекций современного искусства.**

Корпоративное коллекционирование – это огромный мир со своими каталогами, профессиональными ассоциациями, этическим кодом и, конечно, разнообразными арт-программами, направленными на поддержку искусства. Корпоративных коллекционеров называют современными Медичи и даже сравнивают с музеями по масштабу деятельности и богатству коллекций. Корпоративное собирательство предполагает также ответственное решение инфраструктурных вопросов: организацию логистики, каталогизации, правильного хранения, учета, реставрации

in terms of extent and wealth of collections. Corporate gathering also involves a responsible decision of infrastructure issues: the organization of logistics, cataloging, proper storage, accounting, restoration, etc. All corporate collections, unlike personal ones, have a curator who creates a concept, a creative component, searches for and selects works. Our curator is Teresa Mavika, the director of the foundation «Victoria – the art of being modern», and more recently, the commissioner of the Russian pavilion at the Venice Biennale of Contemporary Art – the most prestigious in the world. By virtue of her main activity, she is well aware of both the global artistic context and the domestic art scene. This is extremely important for the

Сергей Сапожников. Без названия. Из серии «The Drama Machine». 2013/2015
Sergey Sapozhnikov. No title. From the series «The Drama Machine». 2013/2015

ПРИВИЛЕГИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРА

COLLECTOR'S PRIVILEGE

и так далее. У всех корпоративных коллекций – в отличие от личных – есть куратор, который формирует концепцию, творческую составляющую, осуществляет поиск и отбор произведений. Наш куратор – Тереза Мавика, директор фонда «Виктория – искусство быть современным», а с недавнего времени – комиссар Российского павильона на Венецианской биеннале современного искусства – самой престижной в мире. В силу своей основной деятельности она прекрасно знает и мировой художественный контекст, и отечественную арт-сцену. Это крайне важно для формирования коллекции, одной из главных задач которой является продвижение российского искусства на мировую арену. Я же, как директор коллекции, занимаюсь всем, что касается «обеспечения жизнедеятельности», – реализацией планов по стратегическому развитию и продвижению коллекции, корпоративными коммуникациями, многочисленными логистическими вопросами, а также, что совсем немаловажно, – вопросами правового обеспечения приобретения произведений.

Что стало первой покупкой?

Серия «Земляные работы» Андрея Монастырского, и это символично, поскольку отсылает нас к «московскому концептуализму» – явлению крайне важному для понимания современного искусства и процессов его развития. Среди дальнейших приобретений можно назвать работы ведущих российских художников следующего поколения: Ольги Чернышевой, Сергея Браткова, Дмитрия Гутова. Наибольший пласт работ коллекции принадлежит молодым художникам.

Есть ли какая-то специфика, особые принципы формирования коллекции?

Изначально нашей установкой стало стремление по возможности приобретать не отдельные работы, а целостные проекты – в том виде, какими они были задуманы, чтобы сохранить их для истории. Например, серии или инсталляции из разных произведений. Также мы стараемся продюсировать некоторые работы. То есть помогаем финансово

formation of a collection, one of the main tasks of which is the promotion of Russian art on the world stage. I, as the director of the collection, deal with everything related to «life support» – the implementation of plans for strategic development and promotion of the collection, corporate communications, numerous logistics issues, as well as, very importantly, the legal support for the acquisition of works.

What was the first purchase?

The series «Earthworks» by Andrei Monastyrsky, and this is symbolic since it refers us to «Moscow conceptualism», a phenomenon extremely important for understanding modern art and the processes of its development. Among the further acquisitions are the works of leading Russian artists of the next generation: Olga Chernysheva, Sergey Bratkov, Dmitry Gutov. The largest layer of the collection belongs to young artists.

Are there any specifics, special principles for the formation of the collection?

Initially, our goal was the desire, if possible, to acquire not individual works, but integral projects – in the form in which they were conceived in order to preserve them for history. For example, series or installations from different works. We also try to produce some work. That is, we help financially create them since contemporary art can cost much more in production than traditional art, such as video art. Even with a clear idea, the artist often cannot afford to create an artwork.

Do you mostly buy works of famous artists or not?

We buy works that we consider significant, without reference to regalia. When they say – here is a good artist, he paints like great masters – it becomes clear that he is representative of a particular school or

Ольга Кройтор. Из серии «Необходимое условие». Нати II – новый архив тиражного искусства. 2019

Olga Kroytor. From the series «Prerequisite» Nati II – new archive of limited edition art. 2019

Юрий Альберт

Из серии «Три изображения автопортрета».

Нати II – новый архив тиражного искусства. 2019

Yuri Albert. From the series «Three self portrait images»

Nati II – new archive of limited edition art. 2019

Иван Горшков. Из серии «Twin Peaks»

Нати I – новый архив тиражного искусства. 2018

Ivan Gorshkov. From the series «Twin Peaks».

Nati II – new archive of limited edition art. 2018

ПРИВИЛЕГИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРА

COLLECTOR'S PRIVILEGE

их созданию, поскольку современное искусство может гораздо дороже стоить в производстве, чем традиционное, как, например, видео-арт. Даже имея четкий замысел, художник часто не может себе позволить создать произведение.

Вы покупаете работы в основном известных художников или нет?

Мы покупаем произведения, которые мы считаем значимыми, без ссылок на регалии. Когда говорят: вот хороший художник, он рисует подобно великим мастерам, — становится понятно, что он репрезентативен для определенной школы или времени, достиг вершин мастерства и выбрал в себя некие высокие традиции. Но может быть и иначе — художник порвал с традицией и создал что-то принципиально новое, прорывное и именно этим интересен. Вспомним, например, Пикассо — его работы на определенных этапах творческого пути воспринимались как «страшная мазня», и даже сам великий первооткрыватель С. Шуккин с трудом решился повесить у себя его работу. Талант может проявляться по-разному, но расхожее выражение — «я тоже так могу» — совсем о нем не свидетельствует. Каждый человек может раз в жизни сделать удачную фотографию, но будет ли это гарантировать ему место в искусстве, в будущем, куда, как мы знаем от Кабаковых, «берут не всех»? Если человек сделал ее «случайно», а не в результате проявления своих напряженных исканий, создания своего метода, выражения собственного особого мировоззрения, то ответ — нет. Вот здесь и становится понятным, что простота искусства — кажущаяся. Как-то Модильяни упрекнули в том, что он слишком много хочет получить за работу, которую создал за несколько часов. Он ответил: «Да. Мне понадобилась одна ночь и вся жизнь».

Что изменилось в области искусства в связи с аукционным бумом и притоком новой аудитории на арт-рынок в конце прошлого века?

С формированием арт-рынка в его современном понимании поле искусства превратилось

time, has reached the pinnacles of mastery and has absorbed some high traditions. But it could be otherwise — the artist broke with the tradition and created something fundamentally new, breakthrough, and this is what is interesting. Let us recall, for example, Picasso — at certain stages of his career, his work was perceived as a «terrible daub», and even the great discoverer Shchukin himself with difficulty decided to hang Picasso's painting. Talent can manifest itself in different ways but the common expression «I can do it too» does not testify to it at all. Each person can take a successful photo once in a lifetime but will this guarantee him a place in art, in the future, where, as we know from the Kabakovs, «not everyone is being accepted»? If a person did it «by accident», and not as a result of the manifestation of his intense searches, the creation of his own method, the expression of his own special worldview, then the answer is no. This is where it becomes clear that the simplicity of art is apparent. Once Modigliani was reproached that he wants too much for the work that he created in a few hours. He replied: «Yes. It took me one night and my whole life».

What has changed in art due to the auction boom and the influx of a new audience into the art market at the end of the last century?

With the formation of the art market in its modern sense, the field of art has turned into a mass-market, brands of art have appeared, a kind of «blue chips». In some ways, the measure of the artistic value of the work for new buyers was the market price. But the price and value of art do not always coincide. Art is twofold in nature: on the one hand, a work of art is a sacred object endowed with spirituality and has aesthetic significance, on the other hand, it is a material asset that can

Александр Повзнер. Модель мира. 2014
Alexander Povzner. Model of the world. 2014

Хаим Сокол. Собака. Из серии «Мутабор»
Нати II — новый архив тиражного искусства. 2019
Haim Sokol. Dog. From the series «Mutabor»
Nati II — new archive of limited edition art. 2019

Ирина Корина. Качалка. Из серии «Улыбки». 2007
Irina Korina. Rocking chair. From the series «Smiles». 2007

Выставка «Living with art». 2018
«Living with art» exhibition. 2018

в mass market, появились бренды от искусства, своего рода «голубые фишки». В некотором роде мерилom художественной значимости работы для новых покупателей стала рыночная цена. Но цена и ценность искусства далеко не всегда совпадают. Искусство двойственно по своей природе: с одной стороны, произведение искусства – это предмет сакральный, наделенный духовностью, имеющий эстетическое значение, с другой – это материальный актив, который можно продать или купить. Эту дихотомию отметил еще великий Пушкин: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Поэтому и существует арт-рынок. Но не все новое, даже очень талантливое, всегда и сразу становится успешным, в том числе коммерчески. Часто необходимый экспертный консенсус формируется спустя десятилетия, но художник должен иметь возможность творить сейчас. И в том, чтобы дать такую возможность, помочь проявить себя тем, кто этого достоин, найти и поддержать таланты в начале творческого пути, когда им это максимально необходимо, и состоит миссия, а может быть – и привилегия коллекционера.

Беседу вела Татьяна Иванова

be sold or bought. The great Pushkin noted this dichotomy: «Inspiration is not for sale but the manuscript can be sold. Therefore, there is an art market. But not everything new, even very talented, always and immediately becomes successful, including commercially. Often the necessary expert consensus is formed decades later but an artist should be able to create now. To give such an opportunity, to help those who deserve, to find and support talents and the very beginning if needed, is the mission, and maybe the collector's privilege.

By Tatiana Ivanova

Дарья Иринчеева. Пустое знание. 2011–2012
Daria Irincheeva. Empty knowledge. 2011–2012

Петр Быстров. Сосед Карл. 2015
Petr Bystrov. A neighbor Carl. 2015

Владимир Дубосарский. Коврик-1
 Из серии «Мои первые книжки». 1992
Vladimir Dubossarsky. Carpet-1
 From the series «My first books». 1992

